

Прошло немало времени, прежде чем Гу Шэнь попытался подняться. Однако Сюй Мяо навалился на него всей своей тушей, лишая всякой возможности сдвинуться с места, и Исполнителю пришлось снова плюхнуться на землю. В этот момент он всерьёз усомнился в реальности происходящего.

«Кто я? Где я? И какого чёрта моя жизнь превратилась в это?»

— Они что, разыгрывают какую-то странную ролевую игру?

— Без понятия. Не пялься на них. Этот омега выглядит чертовски опасным... Неужели сейчас такие в моде?

Шепотки прохожих за спиной сливались в назойливый гул. С каждым шагом Гу Шэнь сжимал пальцы всё крепче, пока костяшки не побелели. Но когда до него долетело это нелепое «чертовски опасный омега», терпение лопнуло. Он резко выхватил клинок и рванулся вперёд.

— Стой, сумасшедший! — выдохнул Сюй Мяо.

Чтобы стальное кольцо наручников не рассекло кожу на запястье омеги, альфа перехватил его руку. Он крепко сжал ладонь Гу Шэня, заблокировав эфес оружия, и не позволил Исполнителю в одно мгновение уничтожить безупречную репутацию, которую тот выстраивал больше двадцати лет.

— Накинь, — Сюй Мяо выудил из рюкзака сменную футболку и набросил её Гу Шэню на голову. — Так хоть людей видеть не будешь.

После баскетбола, желая произвести приятное впечатление во время осмотра квартиры, парень специально сходил в душ и переоделся. Свою грязную форму он упаковал в пакет и оставил у дежурного на проходной, планируя забрать только завтра, но на выходе решил не откладывать дела в долгий ящик.

— Воняет, — проворчал Гу Шэнь, мгновенно сдёргивая ткань с лица и брезгливо морщась. — Несёт потом.

На самом деле пахло не столько потом, сколько феромонами альфы. Этот аромат напоминал обжигающий зимний воздух — сухой, колючий, доводящий слизистую носа до едва уловимого, металлического привкуса крови, какой бывает при морозном дыхании.

В голове инспектора взвыла сирена тревоги. Он отчётливо понял: действие супрессантов стремительно сходит на нет.

— Ну за что ты так со мной? Мне же действительно обидно, — Сюй Мяо притворно надулся, изображая глубокую скорбь. — Я ведь знаю, что ты меня на дух не переносишь, но всё-таки...

— Замолчи.

Сюй Мяо даже не успел развернуть свою пантомиму — глухой, полный сдерживаемого напряжения голос Гу Шэня заставил его осечься и удивлённо обернуться.

Исполнитель был на полголовы ниже своего подопечного. Из упрямства он наотрез отказывался идти вровень, намеренно отставая на шаг. Но он даже не подозревал, как нелепо это выглядело со стороны: заломленная назад рука, понуро опущенная голова... Чистой воды обиженный ребёнок, которого насильно тащат домой.

«Неужели супрессанты сдают позиции?»

Сюй Мяо с трудом сглотнул. Ему внезапно сдавило горло, а голос, когда он заговорил, прозвучал неожиданно хрипло.

Они застыли под тусклым кругом фонарного света. Вокруг простиралась густая ночная темень, укрывая их от внешнего мира. Рука Сюй Мяо свободно висела вдоль тела, в то время как запястье Гу Шэня оставалось натянутым в стальном захвате наручников. Омега упорно прятал лицо, разглядывая мыски своих ботинок.

Глядя на эту понурую макушку, альфа кожей чувствовал, как тяжело сейчас приходится Исполнителю. Гу Шэнь обладал той породой болезненной, высеченной из гранита гордости, когда человек, сокрушительно ударившись мизинцем о ножку стола, лишь плотнее сожмет зубы и продолжит мило улыбаться, лишь бы не показать слабость перед кем-то значимым. Весь сегодняшний путь до дома превратился для него в изощрённую, медленную пытку.

Сюй Мяо с мягкой усмешкой посмотрел на мужчину, который был старше его на целых пятнадцать лет, и покачал головой. До нового жилья оставалось ещё приличное расстояние, и тащиться туда в гробовом, удушающем молчании было невыносимо.

В голову альфе пришла забавная мысль. Он развернулся спиной к дороге и пошёл задом наперёд, увлекая Гу Шэня за собой.

— Что ты творишь? — Исполнитель недовольно вскинул голову и попытался высвободить руку.

Но грубая сила Сюй Мяо превосходила его ресурсы в разы. Все потуги Гу Шэня затормозить оказались тщетными — парень без особого труда буксировал его за собой.

— Ха-ха! Видел бы ты себя со стороны. Точно упрямый пёс, которого хозяин за уши тащит с прогулки, а тот упирается лапами в асфальт!

— Сам ты пёс... — тихо отозвался Гу Шэнь.

Он не понимал, к чему этот глупый балаган. Смертельная усталость брала своё, и сил хватало лишь на ленивые, безэмоциональные огрызания. Ему оставалось только покорно следовать за своим конвоиром.

Сюй Мяо шёл спиной вперёд, надёжно обхватив ладонью запястье омеги повыше наручников, чтобы стальной обод не врезался в кожу при резких рывках. Со стороны эта сцена выглядела почти трогательно, напоминала забаву великовозрастного оболтуса со старшим братом.

Но стоило им миновать очередной поворот, как из-за угла вывалилась шумная компания. Сюй Мяо, двигавшийся спиной, не мог их видеть, зато Гу Шэнь сразу всё понял.

Это были Исполнители. Возвращались после смены.

Сердце Исполнителя пропустило удар. Он умоляюще мотнул головой, призывая альфу остановиться, но тот лишь шире улыбнулся и продолжил шагать задом наперёд, увлекая его за собой. Сюй Мяо всего лишь хотел сгладить углы и сделать этот путь хоть немного веселее.

Коллеги по Гильдии уже заметили их. В их глазах Гу Шэнь всегда оставался дефектным изгоем. И теперь он, скованный цепью, покорно плёлся на поводке у другого монстра — что ж, вполне закономерная ситуация, идеально вписывающаяся в их картину мира.

Гу Шэнь похолодел, не зная, куда деться от стыда. А Сюй Мяо, как назло, продолжал паясничать, громко, на всю улицу, заявляя:

— Ну же, Брат Гу, шевели поршнями! До дома рукой подать. А как придём — я поделюсь с тобой кое-чем очень вкусненьким!

В этот момент Гу Шэнь готов был сквозь землю провалиться. Он мгновенно побледнел, почувствовав, как сердце болезненно сжалось, словно его стиснули ледяными пальцами.

Сюй Мяо лишь дурачился, не понимая, почему Исполнитель так странно отреагировал — словно его внезапно до смерти напугали. В обычной ситуации Гу Шэнь уже вовсю сыпал бы угрозами или как минимум испепелял взглядом. Но из-за едкой пылицы Книжного зверя обоняние альфы временно отключилось, и он физически не мог учуять приближение чужаков.

— Опа, гляди-ка, кто тут у нас! Гу Шэнь! — Исполнители разразились похабным хохотом. С намёком истолковав двусмысленные слова Сюй Мяо, они моментально дорисовали в своём воображении самые грязные подробности их связи.

— Не успел вернуться, а уже стелешься под нашего молодого господина? Ну и дешёвка же ты, — подал голос один из прихлебателей, мерзко ухмыляясь.

Этот скользкий тип славился своим подвешенным языком и постоянно пытался выслужиться

перед Сюй Мяо, осыпая его мелкими подачками. Альфа презирал подхалима всей душой, но терпел его суету рядом исключительно из соображений прагматизма — иногда тот приносил пользу.

Когда Сюй Мяо был ребёнком и прибежал к Гу Шэню на работу, эти типы частенько отпускали в адрес инспектора грязные шуточки. Из уважения к своему наставнику Гу Шэнь никогда не вступал с ними в перепалки, молча проглатывая оскорбления.

Теперь, конечно, они не смели шутить в присутствии Сюй Мяо — тот обрёл колоссальное влияние и силу. Но, решив, что молодой господин просто развлекается с омегой, как с дешёвой игрушкой, Исполнители решили подыграть. Они больше не рисковали использовать старые прозвища, связывающие Гу Шэня с Сюй Мяо, но перешли к куда более жестоким издёвкам.

Толпа подвыпивших мужчин, от которых разило застарелым перегаром и дешёвым табаком, плотным кольцом обступила Гу Шэня. С улюлюканьем и гоготом они начали грязно давить на него своими феромонами, умышленно высвобождая удушливую, агрессивную ауру превосходства. Это было откровенное, стадное насилие над беззащитным омегой.

Любой другой на его месте уже давно рухнул бы на колени от физиологического ужаса, но Гу Шэнь держался из последних сил. Он не издал ни звука. Его лицо оставалось каменной маской, спина — прямой, словно натянутая струна. Он лишь опустил веки, упорно отказываясь достаивать взглядом кого-либо из этой швали.

— Слушай, Сюй Мяо, — скользкий тип по-свойски закинул руку на плечо альфе, желая потешить своё эго перед понурым Исполнителем. — Одолжи нам этого недотрогу на денёк? Мы на него давно слюной исходим, ха-ха-ха!

Сюй Мяо и без того был сегодня на грани взрыва. Чёртов Книжный зверь уделал его, а на теле Гу Шэня прямо у него на глазах появились раны. Радостное шутовство альфы было лишь жалкой попыткой расшевелить угрюмого Исполнителя, вернуть ему хоть каплю бодрости.

На самом деле внутри него klokотал первобытный гнев.

И теперь этот гнев вырвался наружу.

Сюй Мяо начал стремительно трансформироваться. Его кости с глухим треском удлинялись, тело раздавалось вширь, покрываясь густой золотистой шерстью. Человеческие черты лица исказились, уступая место хищному оскалу: вытянулись уши, обнажились бритвенно-острые клыки. Прежде чем ошарашенные Исполнители успели сообразить, что происходит, зверь молниеносным броском вцепился зубами в плечо скользкого болтуна, прямо у основания шеи. Одновременно его когтистая правая лапа настигла второго шутника.

Волчьи клыки и когти глубоко вонзились в плоть. Брызнула горячая кровь. Феромон Сюй Мяо мгновенно мутировал — из бодрящего холодка он превратился в ледяной, могильный сквозняк

из морга, где слишком долго лежал труп.

Тяжёлый, медный запах крови вызвал у Гу Шэня приступ тошноты, но одновременно с этим его тело отозвалось дикой, неконтролируемой дрожью. Сюй Мяо был доминантным альфой высшего порядка. Его феромоны, способные служить смертоносным оружием, в мгновение ока подавляли любую волю. В былые времена такие люди неизбежно восходили на троны, становясь безжалостными тиранами, деспотами и безумными сластолюбцами.

— А-а-а-а! — истошно закричал прихлебатель.

Он был заштатным исполнителем-бумажником, не приспособленным к реальному бою. Оказавшись в смертоносных тисках вожака стаи, вдыхая его удушливую ярость, бедолага впал в животный ужас.

— Пощади! Пощади, умоляю! — Смекнув, из-за чего взбесился альфа, он завопил на пределе связок: — Мы с Гу Шэнем друзья! Старые друзья! Мы просто шутили, клянусь, просто шутили...

Взгляд Сюй Мяо остался ледяным. Волк сжал челюсти с глухим, хрустящим звуком — кости плечевого сустава и ключицы лопнули, точно сухие ветки. Кровь брызнула фонтаном, окрашивая асфальт. Сюй Мяо брезгливо мотнул головой, отшвыривая искалеченное тело прочь, словно тряпичную куклу.

Избавившись от первой жертвы, волк перевёл тяжёлый взор на оставшуюся троицу. Те сбились в кучу, парализованные страхом; один из них уже откровенно мочился в штаны.

Вся эта шваль принадлежала к внештатным Исполнителям — как выражались старые мастера, у них было «всего на полгроша духовного дара». Единственное, на что они годились, — это замечать аномальную чертовщину, которую обычные люди не видели. Таких, как Гу Шэнь, способных укрощать древние реликвии предков и орудовать боевыми клинками, эти ничтожества должны были почитать как божество, смиренно склоняя головы, а не лаять из подворотни.

— Сюй Мяо! — позвал Гу Шэнь.

Глядя на бесчувственное, залитое кровью тело подхалима, он уже прикидывал в уме, какими формулировками придётся оправдывать этот инцидент в рапорте. Хирургическое вмешательство стёрло его эмоции, но это касалось лишь посторонних людей, а не Сюй Мяо.

В такие моменты Исполнитель казался пугающе равнодушным. Пожалуй, даже бездушным.

— Этот Чжэн Эр давно напрашивался, — низкий, рокочущий бас Сюй Мяо вибрировал в воздухе. В своей боевой форме он вымахал под два с половиной метра, отчего стоящий рядом Гу Шэнь казался совсем крошечным. — Он постоянно крутит тёмные дела за моей спиной. Я

предупреждал его, перекрывал каналы поставок, но у этой крысы всегда находились новые покровители. Он мне осточертел.

Альфа немного уменьшился в размерах, и теперь напоминал антропоморфного волка из аниме — забавного, спортивного, в широких баскетбольных шортах. Он ласково посмотрел на Гу Шэня и даже вильнул хвостом. Не будь его пасть густо измазана чужой кровью, его вполне можно было бы принять за дружелюбного домашнего питомца.

— Живо извинились перед ним! — рыкнул альфа, оборачиваясь к остальным.

Изначально Сюй Мяо планировал эффектно приобнять омегу за талию, явив миру образ грозного главаря и его послушного спутника, но скованные запястья исключали подобные пируэты — для этого Гу Шэню пришлось бы проявить чудеса акробатики. Поэтому парень просто крепче перехватил ладонь Исполнителя. Со стороны они походили на влюблённых, сбегающих под покровом ночи. Сюй Мяо даже мельком удивился тому, что старший не попытался вырваться. Он лишь уловил его прерывистое, тяжёлое дыхание, но, увлечённый разборками, не придал этому значения.

— Зарубите себе на носу: это мой человек, — процедил Сюй Мяо, намеренно разбавляя слова утробным звериным рыком. — Кто хоть пальцем его тронет — закончит так же.

— Да, да! Пощадите, молодой господин! Пощадите! — Исполнители повалились на землю, расшибая лбы об асфальт.

— Извинения! Где извинения?!

— Прости нас, Гу Шэнь! Мы скоты, безмозглые твари! Прости!

Несчастные уже не соображали, где верх, где низ. Над ними нависала жуткая, окровавленная морда вожака, а у ног растекалась лужа крови их полуживого товарища, пачкая штанины. В этот миг они были готовы доползти на коленях хоть до края света, лишь бы убраться отсюда живыми.

Гу Шэнь не дал альфе завершить свой триумфальный перформанс. Он резко пнул парня под колено и с силой вырвал свою руку. Сюй Мяо обиженно уставился на свои когтистые лапы, но омега уже настойчиво потащил его прочь. Даже двигаясь задом наперёд, Сюй Мяо умудрился бросить напоследок леденящий душу взгляд на скулящих Исполнителей и многозначительно провести когтем по горлу.

Жест вышел впечатляющим и зловещим, но ровно до тех пор, пока парень не зацепился пяткой за придорожный булыжник и комично не взмахнул руками, едва удерживая равновесие. Гу Шэнь даже не обернулся на его глухой возглас. Он упорно шагал вперёд, волоча тяжёлого оборотня за собой, словно упрямый буксир.

— Эй, да постой ты! Ну куда ты так несёшься? — взмолился Сюй Мяо. Шаг у Гу Шэня был короткий, но невероятно частый. Альфе приходилось подстраиваться: то семенить, как девица на выданье, то делать размашистые шаги, рискуя порвать спортивные штаны. — Гу Шэнь, постой же!

Он ухватил Исполнителя за плечо, вынуждая притормозить.

Тот замер на месте, по-прежнему стоя спиной к нему. Мужчина мелко подрагивал плечами от частого, рваного дыхания.

— Сюй Мяо... — Гу Шэнь отчаянно пытался совладать со своим голосом, чтобы тот не дрожал мелкой рябью. — Нам нужно... поскорее вернуться домой.

— Что стряслось? — Сюй Мяо невольно расплылся в улыбке. Ему до безумия понравилось это «домой», прозвучавшее из уст Исполнителя.

Но следующая фраза стёрла всякое веселье, заставив кровь в жилах альфы закипеть от сладкого предвкушения.

— Супрессанты... больше не действуют, — тихо выдохнул Гу Шэнь и бессильно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/19800/2029489>